

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-44-50

ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИИ В ФИЛОСОФСКОМ ЗНАНИИ: НА ПРИМЕРЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОВОРОТА

© *Анна Михайловна Олешкова*

*Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Нижний Тагил, Россия
oleshkova@bk.ru*

Аннотация. Лингвистический поворот позволяет сосредоточиться на роли языка в современном обществе. Следует принять во внимание многообразие и других поворотов, при этом именно лингвистический опосредует иным, более современным тенденциям, в частности, визуальному, дискурсивному, когнитивному поворотам. Как следствие, необходимо обратиться к генезису развития представлений о синтезе когнитивных и языковых структур. Язык – фактор сознания, одновременно конструктор и маркер социокультурного пространства. Следует учитывать телесный опыт и фактор среды, в которой находится «говорящий субъект». Эти и иные акценты, с одной стороны, говорят о необходимости кооперации разных дисциплин, с другой – предоставляют возможность именно философскому знанию занять системообразующее положение в этой дискуссии, проявив исторически ей свойственную метапредметность.

Ключевые слова: язык, лингвистический поворот, дискурс, дискурсивный поворот, когнитивный поворот, текст, речь, визуальный поворот.

Для цитирования: Олешкова А.М. Тенденции интеграции в философском знании: на примере лингвистического поворота // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 99. № 4. С. 44-50. doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-44-50

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

Integration trends in philosophical knowledge: an example of a linguistic turn

© *Anna M. Oleshkova*

*Nizhny Tagil state socio-pedagogical institute (branch) of the Russian state vocational pedagogical university, Nizhny Tagil, Russian Federation
oleshkova@bk.ru*

Abstract. The linguistic turn allows us to focus on the role of language in modern society. It is necessary to take into account the diversity of other turns, while it is linguistic that mediates other, more modern trends, in particular, visual, discursive, cognitive turns. As a consequence, it is necessary to turn to the genesis of the development of ideas about the synthesis of cognitive and linguistic structures. Language is a factor of consciousness, at the same time a constructor and a marker of the socio-cultural space. It is necessary to take into account the bodily experience and the factor of the environment in which the "speaking subject" is located. These and other accents, on the one hand, reflect the need for cooperation of different disciplines, on the other hand, they provide an opportunity for philosophical knowledge to occupy a system-forming position in this field.

Key words: language, linguistic turn, discourse, discursive turn, cognitive turn, text, speech, visual turn.

For citation: Oleshkova A.M. Integration trends in philosophical knowledge: an example of a linguistic turn. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 99. No 4. P. 44-50. doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-44-50

Введение

В современных условиях способность наук к интеграции является важным свойством актуального научного знания, указывающим не только на значимость исследуемой темы, но и фактически определяя жизнеспособность конкретной научной области. Тенденция к науч-

ной кооперации отражается в многообразии «поворотов», которыми сопровождается развитие научного знания: онтологический, лингвистический, иконический (визуальный), теологический, перформативный, медиальный, антропологический, риторический, нарративный, пространственный [13, с. 93]. «Повороты» одновременно говорят об обращении к прошлым ориентирам и традициям, а также о поиске нового.

В рамках общего генезиса науки и с точки зрения развития современной философии следует отметить ряд «поворотов», оказавших серьезное влияние на общественные дисциплины и на понимание роли языка в культуре: лингвистический, визуальный (иконический), дискурсивный и когнитивный.

Обсуждение

Существуют разные точки зрения относительно первичности употребления понятия «лингвистический поворот». С одной стороны, метафорический смысл в понятие «поворот» в отношении языка один из первых заложил Мориц Шлик. С другой стороны, непосредственно употребление словосочетания «лингвистический поворот» было зафиксировано в 1967 г. в работе, редактором которой был Р. Рорти. При этом также считается, что первое его употребление связано с именем Густава Бергмана [12, с. 11-12]. Так или иначе отмеченное изменение в развитии социогуманитарного знания следует понимать как появление новых акцентов: приоритет онтологии сменился анализом концептуальных структур. В этой связи именно теория языка, в которой разрабатывалась проблема «значения», становится ядром социогуманитарных исследований. Язык – индикатор изменений, которые происходят в обществе. Изменения в сфере коммуникации обусловили важную роль языка в понимании социокультурной реальности.

Как отмечает Н. Хомский, еще в XVI–XVII вв. была разработана, а также частично обновлена проблематика связи мыслительных процессов и языковых структур [18, с. 143]. Традиции развития лингвистического поворота оказались разными в таких странах, как Германия, Англия, Франция. Как следствие, процесс оформления междисциплинарного синтеза в каждой стране был специфическим, при этом немецкая линия проявила себя автономно. Начало ее восходит, в частности, к идеям Гумбольдта [13, с. 95]. Начиная с XIX в. через концепции Ницше, Маутнера, Витгенштейна, Мура постепенно складывается философия языка, в современности выразившаяся в медиафилософии.

Лингвистический поворот определил тематическое разнообразие и перспективы развития не только социогуманитарного, а также точного и естественнонаучного знания. Являясь системообразующим фактором сознания, язык представляет собой условие мышления общества, определяя его. Лингвистический поворот следует понимать как матрицу иных поворотов в науках, благодаря нему была заложена традиция наименований «turn» в отношении иных изменений в генезисе знания. «Лингвистический поворот» наступает вследствие ряда факторов, важными из которых являются теоретические затруднения, которые испытывает конструктивистский подход, а также, напротив, всплеск развития аналитической философии и структурной лингвистики (Л. Витгенштейн, Дж. Остин, Дж. Серль).

В рамках аналитической философии изучались повествовательные возможности текста, в которых особенно важным оказывалось то, как именно происходит изложение событий. Любая воссоздаваемая реальность подразумевает определение лингвистических структур разума, участвующих в ее формировании [19, с. 222]. Подчеркивая непрозрачность языка, швейцарский ученый Ф. де Соссюр один из первых указал на связь между окружающей действительностью и структурами языка, с помощью которого человек описывает мир [15]. Р. Барт применил к историческому тексту приемы литературной критики. Необходимо было понять, какой текст находится перед исследователем: повествовающей о вымышленных обстоятельствах или о реальных событиях. Следует подчеркнуть, что лингвистический поворот способствовал учету исторического контекста. При этом правомерно заключить, что как историческая, так и современная социокультурная реальность могут быть восприняты как конструкты.

В этом отношении язык как автореферентная система нуждается во всестороннем анализе. Социальные факты объективируются именно в языке. Как элемент дискурса факт существует только в языковом выражении. При этом протекание социальных процессов создает ощущение реальности, которая только лишь излагается с помощью языковых структур. Формируется иллюзия самораскрывающегося процесса, который как бы существует помимо языковых структур. Это феномен объясняется двояким положением референта: он автономен относительно дискурса, его роль самодостаточна, но также имеет место и соединение референта с дискурсом и вытеснение означаемого [19, с. 223]. В этой связи ученый десубъективизирует процесс, как будто выводит за пределы дискурса все неотносящееся к объективному изложению факта. Складывается ситуация непосредственного столкновения референта и реципиента. Повествование рассказчика, выдаваемое за свидетельство, может оказаться лживым [2, с. 112].

Обозначенные тенденции и специфические черты, выраженные в эффекте «реального»; оформление научного дискурса, противостоящего литературе; разнообразие способов полагания реальности (в том числе в визуальном образе) характерны для социального знания в целом, в рамках комплекса наук, включающем историю, социологию, лингвистику, филологию, антропологию, отдельные разделы философии, психологии, юриспруденции, экономики, географии [11, с. 43]. Социальное знание присваивает лингвистическую возможность транслировать объективный дискурс. В определенном смысле существует возможность/опасность слияния «объективного» и «шизофренического» дискурсов [3]. Реальность представляет собой не более, чем эффект, который подменяет означаемое потенциальной силой референта. При этом следует учитывать значимость т.н. «примечаний» [1, с. 283] (в других переводах «описаний»): деталей, предметов реплик, которые можно принять за вторичные и избыточные, но именно они отражают прошлое в том, как оно действительно было.

Следует признать, что социология и философия в контексте своего генезиса (с учетом досоциологического этапа развития представлений об обществе) испытали схожие процессы влияния и имеют показательные точки пересечения, в том числе в отношении многообразия научных поворотов. Лингвистический поворот подразумевает акцент на смысле и значении изучаемых феноменов. Если социология XIX–XX вв. прежде всего была ориентирована на анализ социальных институтов, норм и ценностей, то современное социальное знание на первый план вывело язык и речь, анализ которых способствовал по-новому посмотреть на социокультурную реальность. Примерами могут быть этнометодология и разговорный анализ. По сути, в соответствии с новым подходом, понятия «текст» («дискурс») «реальность» могут рассматриваться как тождественные.

Теоретические объяснения «априорных условий познания общества» меняются на попытки эмпирических исследований, построенные на гипотезе конструктивизма [11, с. 49]. Для XXI в. особую роль играет визуальный или иконический поворот. Важность его настолько велика, что первоначально стоит сказать о соответствующем повороте в культуре в целом. Отмечается свойственный современности переход от литературоцентризма к окулариоцентризму [9, с. 146].

В истории становления научного знания были обозначены разные позиции [13]. Начиная с античности, философы отмечали важность умозрения и истинности, не признавая образ вещи как что-либо доказательное. Образ как копия мог лишь исказить первоначальный смысл явления, его суть. Долгое время с образом связывались отклонение от истины, заблуждения, мнения. История философской мысли в определенной степени отражает грядущие изменения. По определению, образ стал важен с развитием цифровых технологий, что обусловило проникновение визуального ряда во все пласты современной жизни.

Образ вытесняет опыт, проникая в субъекта, обуславливает симуляции реальности и утрату подлинности действительности [5]. Однако не стоит недооценивать сущность визуального образа в том смысле, что речь не идет только лишь о редукции смыслов. Важно понимать, что изображение не только упрощает реальность, оно создает новый континуум, который следует изучать.

В академическом формате важен анализ фотографии Р. Барта [4]. Обращение к «живой реальности» было социально-философской составляющей нового источника, который до Барта воспринимался только лишь как искусство. Комбинация знаков в таком дискурсе, в отличие от живописи, позволяет с большей уверенностью утверждать наличие вещи, состоятельность самого объекта. Благодаря Барту, становится возможным социальное исследование феномена визуальности. Здесь важны сразу несколько моментов: учет разнообразия смыслов, запечатленных в визуальном образе; восприятие как своего, так и чужого опыта через интерпретацию источника. Переосмысление социокультурной реальности в лингвистической терминологии подразумевает ее трактовку как систему знаков, в этой связи важно влияние Ф. де Соссюра, с именем которого связано оформление такого направления, как семиология.

Следует отметить гипотезу лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа, согласно которой восприятие социокультурной реальности связано со спецификой языка, на котором говорит субъект. В этом тезисе ощущается связь с идеями Л. Витгенштейна, который считал, что границы речи определяют границы «моего мира» [7, с. 182]. Язык определяет своеобразие общества и становится способом и индикатором специфики интерпретации мира. Как отмечал Э. Сепир, язык не может быть вне культуры [14, с. 185]. Языки концептуализируют мир по-разному, отсюда разное его (мира) восприятие. Как следствие, опыт индивида будет отличаться от опыта другого индивида, поскольку язык как бы программирует разные реакции на один и тот же источник, что обуславливается разностью логики мышления субъектов. Таким образом, субъекты могут оказываться в не просто разных, а противоположных реальностях. Язык предоставляет каждому сообществу определенные конвенциональные отношения, релевантные только для него. Поведение человека, его сознания оказываются детерминированными языковой системой, которой он обладает.

При всей спорности теории в отношении той части, в которой субъект не способен понять нюансы какого-либо феномена, если оно не закреплено в языковой системе, в целом, неоспоримым считается тот факт, что слова, используемые людьми, отражают важные явления в их культуре. Так, примечательно, что для отдельных языков и культур характерно множество вариаций наименований отдельных предметов и явлений. И лингвистам, и философам следует фиксировать новые слова и уходить ранее общеупотребляемых слов и их смыслов.

Отдельно следует отметить, что существует ряд теорий, в которых введен дополнительный фактор, влияющий на взаимосвязь языка и общества. В соответствии с этой логикой существует две большие группы теорий, которые Ф. Бок связал с последователями учений С. Уорфа и К. Пайка. В соответствии со второй группой языку отводится центральное место, однако он представляет собой один из изучаемых объектов, необходимых для формирования общей теории поведения человека. Ф. Бок также рассматривает языковые формы как культурные формы [6]. Американский лингвист Д. Хаймс полагал, что язык опосредуется культурой [17, с. 90]. Большое значение он приписывал антропологии, которая должна была не только взаимодействовать с лингвистикой, но и уметь ставить самостоятельные вопросы относительно речи и языка, в частности, этнографического характера. А. Греймас в разработке вопросов значения в контексте структурализма обращается к категориям сознания и, по его словам, «нелингвистическим проблемам» [8, с. 19]. Н. Хомский обращает внимание на тот факт, что языковое поведение человека строится на «вещах», которым его никто не обучал [18, с. 144].

С учетом многообразия позиций стоит сказать, что определяющую роль языку в формировании общественных структур и отношений отводят не только лингвисты, но и философы и социологи. Следствием является синтез этих наук с когнитивными дисциплинами.

Выводы

В качестве перспектив развития философского знания в контексте развития лингвистического поворота можно отметить, что по форме и по содержанию методология философии может обогатиться следующими вариантами научной рефлексии. 1) Необходимо рассматри-

вать текст во всем его многообразии, в том числе в формате визуальных образов. Изображение – тоже текст, которое можно «прочитывать». Нужно вовлекать в орбиту исследования современный эмпирический материал – например, Интернет-мемы, структура которых имеет текстовую составляющую; в целом, источники медиапространства. Связь дискурса и власти [16] позволяет посредством анализа концептов «языковые игры», «идеология», «норма», «Другой» обратиться к проблемам доминирования в языке. 2) Также в рамках данной проблематики следует учитывать новую номенклатуру научных специальностей, которая в отдельную группу выделяет когнитивные науки. Однако и в когнитивном повороте внимание исследователей сфокусировано на языке. В современной науке обсуждаются классические и неклассические подходы, пересматривающие онтологию знака, уточняющие связь мышления с телесной организацией и функционированием в природе [10, с. 11]. Философия является наукой, опосредующей политологии, социологии, психологии, и именно посредством концепта «язык» и смежных явлений возможно углубление представлений о сознании «говорящего субъекта», уточнение важной демаркации между внешними и внутренними факторами развития языка, что особенно актуально в рамках спора между классическими и неклассическими подходами к языку.

Список источников

1. Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры / Пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Катаева М.: Прогресс-Традиция, 2003. 496 с.
2. Барт Р. Нулевая степень письма. М.: Академический Проект, 2008. 431 с.
3. Барт Р. Дискурс истории // Система моды. Статьи по семиотике культуры. М., 2003. С. 427–441. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000634/> (дата обращения 28.06.2023).
4. Барт Р. Camera lucida. Комментарий к фотографии / Пер. с франц., послесл. и коммент. Михаила Рыклина. М.: Ад Марги- нем Пресс, 2011. 272 с.
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Пер. с франц. А. Качалова. М.: ПОСТУМ, 2015. 240 с.
6. Бок Ф.К. Структура общества и структура языка / Пер. Т.М. Николаевой // Новое в лингвистике. Выпуск VII. Социоллингвистика / Общ. ред. и вступ. ст. Н.С. Чемоданова. М.: Прогресс, 1975. 484 с. С. 382–397.
7. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Избранные работы / Пер. с нем. и англ. В. Руднева. М.: Территория будущего, 2005. С. 440. С. 182.
8. Греймас А.-Ж. Структурная семантика: Поиск метода / Пер. с франц. Л. Зиминой. М.: Академический Проект, 2004. С. 19.
9. Колодий Н.А., Колодий В.В. Визуальный поворот и его влияние на социальное познание // Известия Томского политехнического университета. 2010. Т. 316. № 6. С. 146.
10. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Пер. с англ. И.Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с. (Язык. Семиотика. Культура).
11. Копосов Н.Е. Что такое критика социальных наук? // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. Т. II. № 3. С. 43–57.
12. Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. СПб.: Изд-во РХГА, 2012. 350 с.
13. Савчук В.В. Феномен поворота в культуре XX века // Международный журнал исследований культуры. 2013. № 1 (10). С. 93–108.
14. Сепир Э. Языки, раса и культура. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ. Общ. ред и вступ. ст. А.Е. Кибрика. М.: Прогресс, Универс, 1993. 654 с.
15. Соссюр Ф., де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета 1999. 432 с.

16. *Tøn A. van Dyck*. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Пер. с англ. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 344 с.
17. *Хаймс Д.* Этнография речи / Пер. Ю.Д. Апресяна и Т.Н. Молошной // Новое в лингвистике. Выпуск VII. Социолингвистика / Общ. ред. и вступ. ст. Н.С. Чемоданова. М.: Прогресс, 1975. С. 90.
18. *Хомский Н.* Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли / Пер. с англ. Предисл. Б.П. Нарумова. М.: КомКнига, 2005. 232 с. (История лингвофилософской мысли).
19. *Чурсанова И.А.* Историография XX века: от конструктивизма к «лингвистическому повороту» // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. № 1. С. 221–224.

References

1. *Ankersmit F.R.* History and tropology: the rise and fall of metaphor / Trans. from English. M. Kukartseva, E. Kolomoets, V. Kataeva M.: Progress-Tradition, 2003. 496 p.
2. *Bart R.* Zero degree of writing. M.: Academic Project, 2008. 431 p.
3. *Bart R.* Discourse of history // System of fashion. Articles on the semiotics of culture. Moscow, 2003, pp. 427–441. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000634/> (accessed 28.06.2023).
4. *Bart R.* Camera lucida. Commentary on the photo / Trans. from French, afterword and comment. Mikhail Ryklin. M.: Ad Marginem Press, 2011. 272 p.
5. *Baudrillard J.* Simulacra and simulations / Trans. from French A. Kachalova. M.: POSTUM, 2015. 240 p.
6. *Bock F.K.* The structure of society and the structure of the language / Trans. T.M. Nikolaeva // New in linguistics. Issue VII. Sociolinguistics / General. ed. and intro. N.S. Chemodanov. M.: Progress, 1975. 484 p. pp. 382–397.
7. *Wittgenstein L.* Logico-philosophical treatise // Selected works / Trans. from German and English. V. Rudnev. M.: Territory of the future, 2005. 440 p.
8. *Greimas A.-J.* Structural semantics: Search for a method / Trans. from French L. Zimina. M.: Academic Project, 2004. P. 19.
9. *Kolodiy N.A., Kolodiy V.V.* Visual turn and its impact on social cognition. Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. 2010. V. 316. No. 6. P. 146.
10. *Lakoff J.* Women, fire and dangerous things: What categories of language tell us about thinking / Trans. from English I.B. Shatunovsky. M.: Languages of Slavic culture, 2004. 792 p. (Language. Semiotics. Culture).
11. *Koposov N.E.* What is Social Science Criticism? // Journal of Sociology and Social Anthropology. 1999. Vol. II. No. 3. P. 43–57.
12. *Savchuk V.V.* Media Philosophy. The attack of reality. St. Petersburg, 2012. 350 p.
13. *Savchuk V.V.* The phenomenon of a turn in the culture of the twentieth century // International Journal of Cultural Research. 2013. No. 1 (10). pp. 93–108.
14. *Sapir E.* Languages, race and culture. Selected works on linguistics and cultural studies / Translated from English. M.: Progress, Univers, 1993. 654 p.
15. *Saussure F., de.* Course of general linguistics. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural University 1999. 432 p.
16. *Tøn A. van Dyck*. Discourse and power: Representation of dominance in language and communication / Trans. from English. M.: ЛИБРОКОМ, 2013. 344 p.

17. *Himes D.* Ethnography of speech / Trans. Yu.D. Apresyan and T.N. Moloshnoy // *New in linguistics. Issue VII. Sociolinguistics / General. ed. and intro. N.S. Chemodanov.* M.: Progress, 1975. P. 90.
18. *Chomsky N.* Cartesian linguistics. Chapter from the history of rationalistic thought / Trans. from English. Foreword B.P. Narumov. M.: KomKniga, 2005. 232 p. (History of linguo-philosophical thought).
19. *Chursanova I.A.* Historiography of the 20th century: from constructivism to the “linguistic turn” // *Bulletin of VSU. Series: linguistics and intercultural communication.* 2011. No. 1. P. 221–224.

Статья поступила в редакцию 26.05.2023; одобрена после рецензирования 05.06.2023; принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted 26.05.2023; approved after reviewing 05.06.2023; accepted for publication 15.06.2023.